

Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 1(62). С. 89-106

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Научная статья

УДК/UDC 719:72.025.5:711

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-89-106

**«Ценностный» подход в развитии
историко-градостроительной среды**

Карпова Елизавета Сергеевна¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

elizavet.post@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены современные практические подходы к реконструкции исторических сооружений с учетом междисциплинарного характера современной науки. На отдельных примерах существующей мировой практики выявляется специфика «ценностного» подхода. Анализ практических архитектурных решений проводится с учетом роли предмета охраны, социального и экономического контекста. Учитываются историко-культурные причины, вызвавшие необходимость изменений. Оцениваются последствия реконструкций и их взаимосвязь со стратегиями развития. В качестве примеров привлекаются реконструкции, разнообразные по своей типологии, выполненные в странах западного мира в конце XX – начале XXI века. Выделяются значимые теоретические понятия и практические закономерности «ценностного» подхода.

Ключевые слова: ценностный подход, культурное наследие, реконструкция исторических сооружений, архитектурная практика, современная теория реставрации

Для цитирования: Карпова Е.С. «Ценностный» подход в развитии историко-градостроительной среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2023.

№ 1(62). С. 89-106. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/05_karpova.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-89-106

RESTORATION AND RECONSTRUCTION OF HISTORICAL-ARCHITECTURAL HERITAGE
Original article

**«Values-led» approach to the development of the historical and urban
planning environment**

Elizaveta S. Karpova¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

elizavet.post@gmail.com

Abstract: The article considers modern practical approaches to the reconstruction of historical buildings, taking into account the interdisciplinary nature of modern science. On separate examples of the existing world practice, the specificity of the "values-led" approach is revealed. The analysis of practical architectural solutions is carried out taking into account the role of the subject of protection, the social and economic context. The historical and cultural reasons that caused the need for changes are taken into account. The consequences of reconstructions and their relationship with development strategies are assessed. As examples, reconstructions are used, diverse in their typology, made in the countries of the Western world at the end of the 20th - beginning of the 21st century. Significant theoretical concepts and practical patterns of the "values-led" approach are highlighted.

Keywords: «values-led» approach, cultural heritage, reconstruction of historical buildings, architectural practice, modern theory of restoration

¹ © Карпова Е.С., 2023

For citation: Karpova E.S. «Values-led» approach to the development of the historical and urban planning environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no. 1(62), pp. 89-106. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/05_karpova.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-89-106

Практика работы с наследием все больше отходит от тотального сохранения исторической материи. Вероятно, это связано с развитием междисциплинарного подхода в науке и практике, и в частности, с развитием концепции «управления изменениями» в области охраны наследия. В 2013 году в «Управлении объектами всемирного культурного наследия»² были описаны два подхода к управлению наследием, которые применяются в последние десятилетия. «**Традиционный**» подход формировался с конца XVIII века и основывается на идеях Э. Виолле-ле-Дюка, Дж. Рёскина, А. Ригля и др. В середине XX века он был признан на международном уровне. Этому способствовало принятие Венецианской хартии (1964) и создание ИКОМОС (1965). «Традиционный» подход направлен на сохранение исторической материи. Ценные материалы и конструкции из прошлого выявляются экспертами, документируются и фиксируются на государственном уровне как объекты культурного наследия, решается проблема продления срока службы материалов и конструкций, которые сохраняются для будущих поколений, а вмешательства происходят с использованием реставрационных методов. «**Ценностный**» подход начал формироваться в странах Северной Америки, Австралии и Англии в связи с признанием возрастающей сложности объектов наследия и приобретает известность в 1979 году благодаря Хартии Бурра. Все большее количество стран обращается к этому подходу, который продолжает дополняться³. В рамках этого подхода люди приписывают объекту наследия разные ценности, а ключевой концепцией является «формулировка значимости», которая определяется при участии всех заинтересованных сторон, а не только экспертов. В нее входят историко-культурные и нематериальные ценности, подлинность, целостность, местные ценности и потребности. Помимо сохранения исторических ценностей, данный подход направлен на решение социальных и экономических задач, развитие местных сообществ, наращивание потенциала и формирование новых сильных сторон места. В нем используются методы смежных дисциплин, что делает его более гибким и актуальным. Эти два подхода не являются взаимоисключающими, т.к. направлены на решение разных задач, и на практике часто дополняют друг друга. Однако, важно отметить, что «традиционный» подход уже был тщательно проработан, а «ценностный» все еще развивается. Несмотря на это, «ценностный» подход постепенно становится преобладающим, что, вероятно, связано с его большей адаптивностью.

В рамках ценностного подхода существует две проблемы. Во-первых, в отличие от «традиционного» подхода возникает необходимость взаимодействия новизны с ценностями старины как в функционально-планировочном, так и в образном отношении. С одной стороны, повторное использование исторических сооружений связано с проблемами конфронтации стабильности и современных требований комфорта - материальные свидетельства прошлого формируют культурно-исторический каркас, но будучи оформленными в предмет охраны, ограничивают развитие. Современные же реалии провоцируют изменения, связанные с достижением актуального уровня комфорта, которые могут исказить или нарушить историческую среду. Во-вторых, адаптация в рамках ценностного подхода связана с вопросом конфронтации общественного и

² Управление объектами всемирного культурного наследия: информационное руководство / Г. Виджесурия, Дж. Томпсон, К. Янг [и др.]. Париж: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 2013.

³ К числу наиболее заметных дополнений можно отнести «Планы сохранения» Джеймса Керра (1982), Английское «Руководство по разработке планов сохранения» (1998), пересмотр хартии Бурра (1999), включение термина формулировки выдающейся универсальной ценности в Рекомендации по выполнению конвенции ЮНЕСКО (2005).

индивидуального⁴ – с положением местных сообществ в рамках более крупных культур, с расстановкой приоритетов в развитии и установлением границ культурных феноменов [4]. «Традиционный» подход касается только объектов, обладающих очевидной историко-культурной ценностью и представляющих интерес на региональном, национальном или общемировом уровне. Как следствие, некоторые из культурных явлений слишком малы для юридического признания и оформления в предмет охраны, но достаточно значимы для того, чтобы оказывать влияние на развитие. «Ценностный» подход включает в себя не только выдающиеся, но и рядовые исторические объекты, отражающие локальные культурные особенности.

Таким образом, возникает необходимость определить архитектурные методы урегулирования этих конфликтов. На нескольких примерах в парадигме «ценностного» подхода можно проследить особенности отношения к предмету охраны, определить цели и ресурсы реконструкции и выявить методы разрешения этих конфликтов. Рассмотренные примеры в различной степени причастны к проблемам охраны наследия, и, несмотря на различия в охранном статусе, все они являются памятниками рядового уровня. Предполагается, что данный диапазон объектов наследия позволяет наиболее полно проанализировать основные идеи «ценностного» подхода. Примеры рассмотрены по мере увеличения степени интерпретации историко-архитектурных ценностей наследия. Обобщая частные выводы по конкретным примерам, предполагается выявить методы «ценностного» подхода, влияющие на архитектурную практику. Можно предположить, что разностороннее развитие, основанное на интеграции историко-культурных ценностей в современную социальную, культурную и экономическую жизнь общества, ведет к созданию гармоничной среды обитания, которая обладает историко-культурным каркасом и отвечает актуальным потребностям общества и составляющих его личностей.

Трамвайное депо De Hallen возводилось в несколько этапов с 1850 г. Оно состоит из 17 залов и внешней столярной мастерской. Основная часть была возведена между 1901 и 1928 годами. Был выстроен распределительный зал, образующий центральную ось здания, к которому с обеих сторон примыкали производственные помещения и служебные резиденции, однако, трамваи модернизировались, из-за чего залы постоянно расширялись. К 1980-м годам дальнейшее расширение стало невозможным, т.к. вокруг выросли жилые районы, большая часть которых была реконструирована в последние годы (рис. 1в). Депо было закрыто в 1996 году.

Ансамбль депо полностью сохранился. Он представляет всеобщий интерес с точки зрения архитектурной, историко-культурной ценности и с точки зрения истории общественного транспорта. Постройки принадлежат амстердамской архитектурной школе начала 1900-10-х годов. Депо выполнено в кирпиче с использованием каменных декоративных элементов. Основные помещения перекрыты фермами Полонсо. Особую ценность представляет центральная часть депо из-за исторической функциональной и типологической связи с другими частями комплекса⁵ (рис. 1а).

Депо всегда играло важную роль в жизни местного сообщества, но без использования памятник разрушался. Статус предмета охраны исключал возможность увеличения площадей, а жители требовали организовать социальную инфраструктуру, культурные и общественные пространства. В 2005-2010 годы здание заняли сквоттеры и стихийно организовали в нем сады и огороды, открыли небольшой театр и даже построили бассейн, вынудив власти осуществить профессиональную переработку.

⁴ Urzainqui T. Lo publico y lo privado en la sociedad navarra // Tomas Uzrainqui Mina: jurista, historiador y escritor [персональная страница]. URL: <https://www.tomasurzainqui.eu/2010/02/01/lo-publico-y-lo-privado-en-la-sociedad-navarra/> (дата публикации: 01.02.2010).

⁵ Карточка памятника в национальном реестре объектов культурного наследия Нидерландов: Westelijke Tramremise // Rijksdienst voor het Cultureel Erfgoed [Министерство образования, культуры и науки Нидерландов: официальный сайт]. URL: <https://monumentenregister.cultureelerfgoed.nl/monumenten/524818> (дата обращения: 17.11.2022).

Реконструкцией занимался голландский архитектор Андре ван Стилт в 2013-2015 годы [1]. Он основывался на потребностях местных жителей и требовании рентабельности. Центральный пассаж расположился в бывшем распределительном зале (рис. 16), а в поперечных залах были организованы торговые, общественные, социальные и культурные пространства. Таким образом, наследие было раскрыто для повседневного использования. Интересно, что в результате востребованности реконструированного проекта, рядом образовалась стихийная вело парковка, вынудившая еще немного доработать проект – треть автомобильной парковки была переоборудована в велосипедную.

В данном примере общество стремится наполнить имеющиеся городские пространства новым содержанием, сохраняя актуальный архитектурный образ. Это естественный механизм эволюции городской среды, когда новая востребованная функция заполняет существующую форму.

а)

б)

в)

Рис. 1. Трамвайное депо De Hallen, Амстердам: а) Трамвайное депо Городского трамвая (после 1943 г.: Городское транспортное предприятие). Интерьер. Коллекция городского архива Амстердама; б) De Hallen После реконструкции; в) Трамвайное депо в современном градостроительном контексте

Появление **Купален в Эшtone** связано с индустриализацией. Здание было спроектировано архитекторами Полом и Робинсом в 1870-71 годах в романском стиле (рис. 2а). Две входных группы на северном фасаде оформлены порталами. Центральный объем акцентирован ломбардской башней с массивными машикулями. Пятипролетный купальный зал перекрыт стропильными конструкциями, декорирован пилястрами и фризом. Бассейн окружен аркадой. Двери, лестницы и фурнитура сохранилась в первозданном виде. Купальня представляет архитектурный и исторический интерес⁶. С 1975 года здание зарегистрировано как сооружение II* категории⁷ и находится на территории охранной зоны центральной части Эштона.

Расцвет текстильной промышленности в городе пришелся на период с 1865 по 1920-е годы. Из-за стремительного развития города в конце XIX века было выстроено несколько общественных зданий, в т.ч. купальни. Постройка была вписана в регулярную планировочную сетку, окружена плотной квартальной застройкой и обращена на север. Однако, уже в 1930-е годы большинство фабрик закрылись. Невостребованные здания были демонтированы, и к концу XX века Купальни лишились градостроительного контекста. В 1975 году был выстроен новый бассейн, а Старые Купальни закрыли. Чуть позднее с южной стороны от здания была проложена новая автомобильная трасса. Здание некоторое время использовалось в качестве склада, после пустовало и, наконец, вошло в список «Наследие в опасности», т.к. строгий предмет охраны и окраинное географическое положение были непривлекательными для коммерческого использования. В 2005 году в районе Сент-Петерсфилд, где расположены купальни, была запущена программа создания офисного квартала это должно было решить проблему использования и обеспечить дополнительный доход на реставрацию и поддержание памятника (рис. 2в).

В 2013-16 годах в пространство купального зала был интегрирован трехэтажный объем с офисными помещениями (рис. 2б). Его криволинейная деревянная форма напоминает

⁶ Карточка памятника в реестре национального наследия Англии: Former municipal baths // Historic England [Комитет по историческим зданиям и памятникам Англии: официальный сайт]. URL: <https://historicengland.org.uk/listing/the-list/list-entry/1067992> (дата обращения: 17.11.2022).

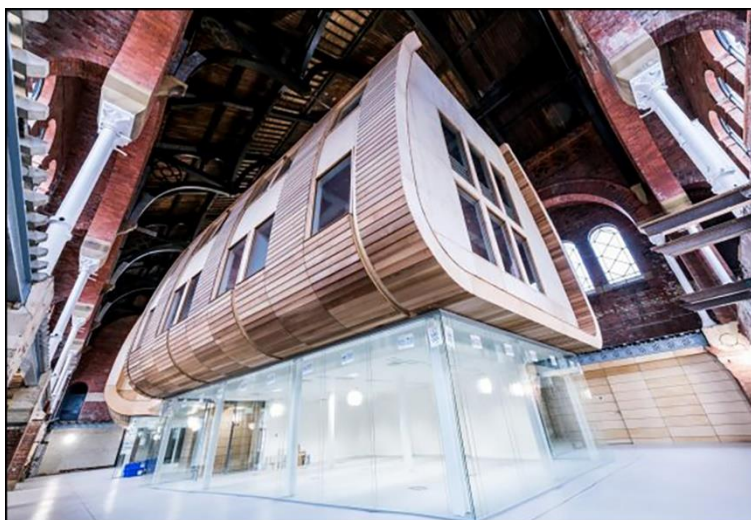
⁷ Подробнее о категориях наследия в Англии: Listed Buildings Identification and Extent // Historic England [Комитет по историческим зданиям и памятникам Англии: официальный сайт]. URL: <https://historicengland.org.uk/advice/hpg/has/listed-buildings/> (дата обращения: 17.11.2022).

корабль, покоящийся на воде, которую символизирует первый стеклянный этаж. Дополнение носит временный характер и не касается исторической материи⁸.

Решение основано на «ценностном» подходе, но использует архитектурные методы «традиционного». Включение памятника в программу развития позволило решить проблему его поддержания. Проект реконструкции был выполнен с беспрекословным соблюдением предмета охраны, но без учета произошедших изменений. Целостность восприятия интерьера была нарушена, а внешне образ никак не отреагировал на изменение трассы восприятия.

а)

б)

⁸ Modern City Architecture & Urbanism. Ashton Old Baths // ArchDaily: электронный журнал. URL: <https://www.archdaily.com/786987/ashton-old-baths-modern-city-architecture-and-urbanism> (дата публикации: 09.05.2016).

в)

Рис. 2. Старые купальни, Эштон-андер-Лайн: а) Коммерческие общественные купальни, Эштон-андер-Лайн, архитекторы Полл и Робинсон. Иллюстрация к «The builder», 2 июля 1870 г.; б) современный объем в интерьере купального зала, 2017 г.; в) современный аэрофотоснимок Старых купален

Вокзал **Кингс-Кросс** был построен в 1850-1852 годах по замыслу Льюиса Кьюбита при участии Джозефа и Уильяма Кьюбитов. В 1854 году им же поблизости была выстроена гостиница Great Northern Hotel (объект культурного наследия II класса), которая в плане следовала за полукруглым изгибом Панкрас-Роуд.

Вокзальный комплекс (объект культурного наследия I категории) сохранил первоначальный облик. Главную художественную ценность представляет желтый кирпичный фасад с двумя застекленными полукруглыми проемами между тремя башнями. Основной объем фланкирован административными постройками по бокам. Кассовый зал на западе решен трехчастными «венецианскими» окнами. С востока находится пристройка с рустованной аркой и замковым камнем. Отдельного внимания заслуживают перекрытия, опирающиеся на кирпичную арочную колоннаду⁹.

Отель возведен из того же желтого кирпича, что и вокзал. Композиция фасада усилена ризалитами, а пластика решена арочными проемами с лепными замковыми камнями и импостом, треугольными и лучковыми фронтонами, поясками и карнизом с модильонами¹⁰.

Транспортно-промышленный район в 1990-2000-е годы пришел в упадок. Вокзал плохо справлялся с возросшими нагрузками, а исторический архитектурный образ был изуродован пристройкой 1970-х годов. Предмет охраны, связанный с территорией памятника, ограничивал и развитие, и пропускную способность вокзала, а коммерческий потенциал пристройки защищал ее от сноса (рис. 3а).

Проект реконструкции был разработан архитектурным бюро John McAslan + Partners в 1998-2012 годах¹¹. Для решения логистических проблем и сокращения времени на

⁹ Карточка памятника в реестре национального наследия Англии: Kings Cross Station // Historic England [Комитет по историческим зданиям и памятникам Англии: официальный сайт]. URL: <https://historicengland.org.uk/listing/the-list/list-entry/1078328> (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁰ Карточка памятника в реестре национального наследия Англии: Great Northern Hotel and attached railings // Historic England [Комитет по историческим зданиям и памятникам Англии: официальный сайт]. URL: <https://historicengland.org.uk/listing/the-list/list-entry/1113244> (дата обращения: 17.11.2022).

¹¹ John McAslan + Partners. King's Cross Station // ArchDaily: электронный журнал. URL: <https://www.archdaily.com/219082/kings-cross-station-john-mcaslan-partners> (дата публикации: 21.03.2012).

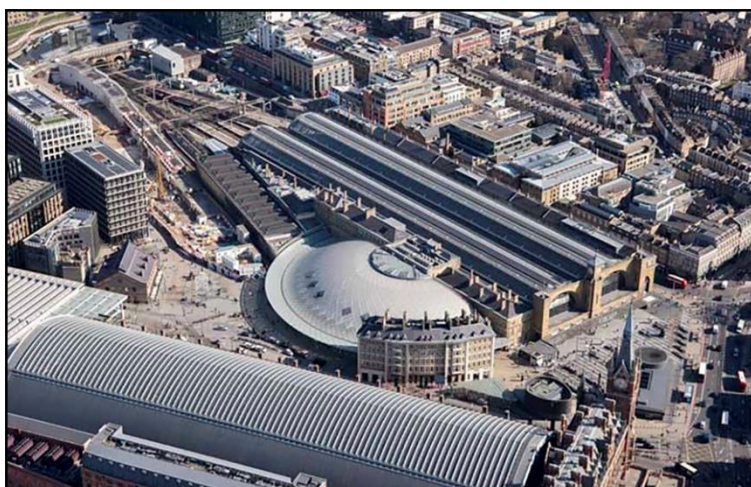
пересадку демонтировали пристройку 1970-х годов, а на свободной территории между вокзалом и гостиницей был сконструирован новый 54-метровый однопролетный зал (рис. 3б). Его решение рационально обосновано: форма продиктована утраченной трассировкой Панкрас-роуд и полукруглой в плане гостиницей; большепролетные конструкции оправданы тем, что под землей находится билетный зал «подземки», и отсутствует возможность для устройства фундаментов; в интерьере стальная сетчатая структура поддерживает инженерный характер исторической части вокзала (рис. 3в). При этом полукупол не конкурирует с окружением в городской панораме.

После Кингс Кросс было отреставрировано и восстановлено 20 исторических зданий, и организованы общественные пространства, стали активно изменяться соседние районы Камден и Ислингтон. В 2009 году стартовала крупная программа Crossrail (железнодорожная система, связывающая восточный и западный пригороды с Лондоном).

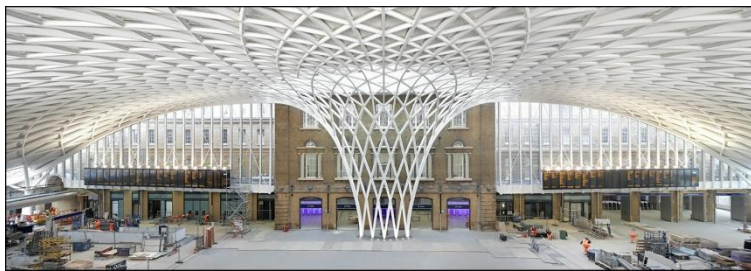
Это удачный пример реконструкции в художественном и пространственном отношении. во-первых, была улучшена логистика, качество внутренних пространств и окружения за счет привлечения внешних территориальных ресурсов, (участок между вокзалом и гостиницей). Во-вторых, впервые за 150 лет был полностью раскрыт южный фасад памятника, и расчищена привокзальная площадь, что вернуло вокзалу доминирующее положение в градостроительном контексте. И, наконец, была актуализирована инфраструктура, что повлекло за собой социальные и коммерческие изменения.

а)

б)

в)

Рис. 3. Вокзал Кингс-Кросс, Лондон: а) Вокзал Кингс-Кросс в 1998 году; б) Вокзал Кингс-Кросс после реконструкции. Общий вид; в) Вокзал Кингс-Кросс после реконструкции. Интерьер

Тюрьма Хасселта была спроектирована архитекторами Ф.-Ж. Дерре и Г. Жамине и открыта в 1859 году (рис. 4а). Здание в неоготическом стиле в форме звезды было выстроено по новой типовой модели¹². В отличие от традиционных пенитенциарных моделей, эта типология разрабатывалась с целью перевоспитания заключенных, а не наказания. Камеры окружены общими проходами, которые соединяются в центральном зале, перекрытом куполом. Это центральное помещение первоначально предназначалось для размещения кафедры для богослужений, но со временем ее заменил центральный пост управления. Территория окружена стеной, выполненной в том же стиле и материалах, что и центральный фасад с главным входом.

До реконструкции здание находилось под временной охраной, а ценность представлял лишь фронт застройки малого кольца Хасселта (рис. 4в). Тюрьма так и не была включена в реестр объектов наследия, однако, муниципалитет потребовал сохранить здание.

После того как было выстроено более вместительное тюремное здание, в 2008-2015 годы историческую тюрьму реконструировали под нужды Университета Хасселта [3]. В реконструкции, помимо университета, были заинтересованы муниципальные власти и спортивная школа, которая примыкает к территории тюрьмы. Местные власти хотели превратить эту территорию в единый образовательный городок и выделили два участка на прилегающих территориях для строительства ректората и юридического факультета. В свою очередь и университет, и спортивная школа нуждались в дополнительных площадях, но у спортивной школы не хватало средств на развитие, а для престижа Университета требовалось центральное расположение. В результате университет приобрел часть земли у спортивной школы для строительства юридического факультета, а спортшкола на полученные деньги выстроила новый спортивный зал (рис. 4б).

Зданию тюрьмы была отведена роль общественного и координационного центра. В нем размещены аудитории, кафетерий, библиотека, комнаты для занятий и помещения для совещаний. Расположение коридоров по внешнему контуру крыльев позволило пристроить два полуподземных лекционных зала и кафетерий. А камеры заключенных стали рабочими местами для студентов. Современный близстоящий ректорат – репрезентативное здание, локальная доминанта малого кольца, а также смысловой и художественный контраст к тюрьме: прозрачное противопоставляется закрытому, зеленое – красному, новое – старому. Корпус юридического факультета выстроен на территории спортивной школы и скрыт в глубине квартала. Объемы здания следуют за формой участка, а пластика фасадов перекликается с соседним зданием, бывшими бараком. Бетон в качестве основного материала сообщает зрителю о принадлежности здания другой эпохе.

¹² Подобные тюрьмы расположены в Генте, Лёвене, Бергене, Дендермонде и Антверпене. Тюрьма в Антверпене также была адаптирована под университет.

Таким образом, за счет корректного выбора функции и взаимодействия с окружающими территориями удалось максимально использовать потенциал исторического объекта: сохранить здание тюрьмы, интегрировать новые функции, увеличить площади и развить прилегающие территории.

а)

б)

в)

Рис. 4. Старая тюрьма, Хасселт: а) Тюрьма Хасселта в XX веке. Илл. из кн. Karin De Greeve «De oude gevangenis van Hasselt»; б) Общий вид университета после реконструкции; в) Университет в перспективе Малого кольца Хасселта

Два жилых дома в Оропесо

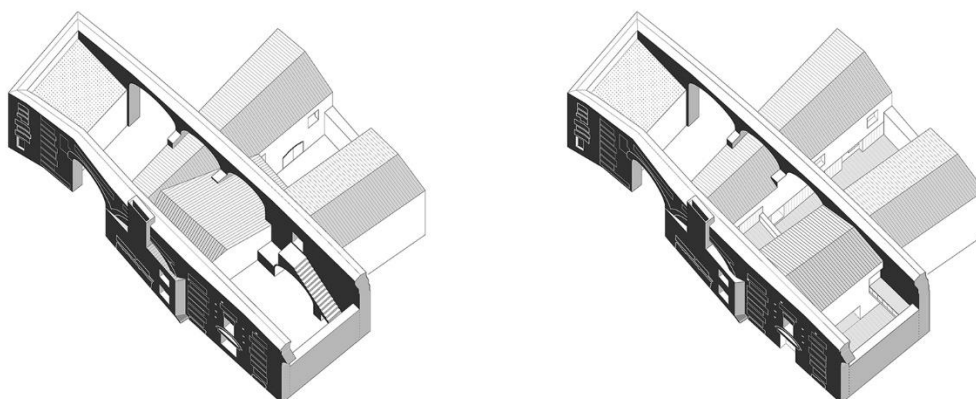
В 1620 году по приказу графа Оропеса Д. Фернандо Альварес де Толедо, через реконструируемый участок было проложено арочное сооружение. Граф желал объединить храм Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон с дворцом Кондаль и организовать закрытый от посторонних глаз проход (исп.: *pasadiso*) для знати, но не завершил его. Со временем в основании виадука возникли три небольших жилых дома. С конца XX века они не использовались и разрушались. К моменту реконструкции изменился социальный состав собственников, и теперь дома принадлежали двум родственным семьям. Кроме того, по современным представлениям им не доставало естественной вентиляции и инсоляции.

Территория проектирования расположена в охранной зоне церкви, а стены жилых домов и виадук формируют фронт застройки площади Конститусьон и перспективу улицы ла Инглесиа. Стены с арками, сросшиеся с фасадами жилых домов (рис. 5а), подлежали охране. В частности, ценность представляли типично кастильская кладка «апареджо толедано», которая представляет собой чередование грубо обтесанного камня и кирпича, и резные каменные вуссуары (рис. 5б).

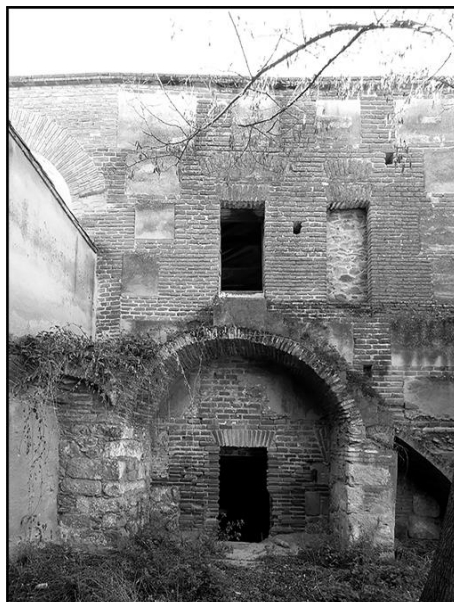
В 2015 году Paredes Pedrosa добавил несколько проемов для освещения и вентиляции новых помещений и пристроил современное крыло (рис. 5г). Архитектор приподнял крыши на 1 метр, но сохранил исторические деревянные стропильные конструкции. На участке был выявлен вид на церковь (рис. 5в), который побудил архитектора сконструировать протяженный общий внутренний двор. Во внутреннем дворике сохранился старый колодец, а мостовая и нижняя часть исторических стен, были облицованы кирпичом для сохранности. Для создания более цельного образа все внутренние стены были выкрашены в белый [2].

Решающую роль сыграла позиция собственников, т.к. государство не снимало охранных ограничений и не предоставляло ни субсидий, ни налоговых льгот. Вначале местные жители были настроены критически, т.к. результат казался им чрезмерно современным, но вскоре соседи признали новое решение.

В Оропесо архитекторы вернули в эксплуатацию исторические постройки и привели жилье в соответствие с современными представлениями о комфорте. Это пример уважительного ремонта без стилизаций. В проекте соблюдены требования предмета охраны, учтены пожелания заказчика и не затронуты глубинные интересы местного сообщества. С точки зрения архитектуры интерес представляет прием, направленный на выявление дополнительного историко-культурного потенциала в общественной зоне.

а)

б)

в)

г)

Рис. 5. Жилые дома, Оропесо: а) изометрия. Существующее положение (слева) и проект реконструкции (справа); б) фрагмент руинированного жилого дома до реконструкции; в) вид из внутреннего двора на церковь Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон; г) два дома в Оропесо. Общий вид после реконструкции

Мичиганский театр был спроектирован в 1925-26 годы архитекторами Корнелиусом У. и Джорджем Л. Рэппами в стиле французского ренессанса в 13-этажной офисной башне Michigan Building. Он был разработан как новая достопримечательность в быстро развивающемся автопромышленном Детройте. Интерьер украшала позолота, резная мебель, копии классических скульптур. Кульминация театра – зрительный зал (рис. 6а) на 4038 мест с ложами и 3-х метровыми ниспадающими хрустальными люстрами. В зале были предусмотрены оркестровая яма и орган для озвучивания фильмов.

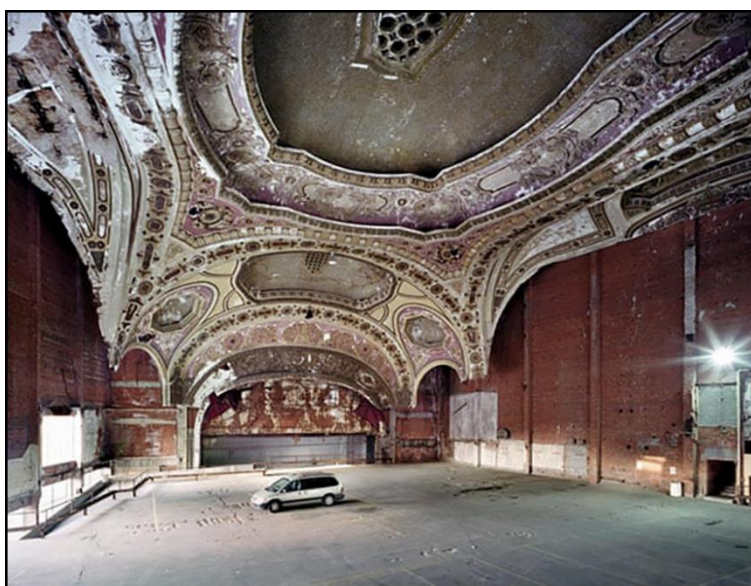
Частые изменения начались в послевоенные годы и были продиктованы коммерческими интересами. В 1954 году установили экран для 3D фильмов, который повредил арку

просцениума, но уже к 1960-м годам посещаемость театра резко упала из-за плохой транспортной доступности и развития телевидения. В 1967 году театр отремонтировали, в 1972 году переоборудовали в ресторан. Был восстановлен балкон, добавлена кухня, а наклонный пол выронен в 4 плоские секции. С 1973 по 1976 год театр использовался в качестве ночного клуба, что сильно повлияло на его сохранность¹³.

Из-за отсутствия предмета охраны и малочисленности местного сообщества, историческая и художественная значимость театра не получила признания. В 1977 году под давлением арендаторов офисной части мезонин, балконы, парадная лестница и одна стена главного вестибюля были демонтированы, и в помещения театра врезали трёхуровневую парковку (рис. 6б). Козырек с киноафишей (рис. 6в) был демонтирован, а на его месте организовали въезд (рис. 6г). Все ценное продали на аукционе. Триумф коммерции над исторической и культурной ценностью был оправдан требованиями арендаторов.

а)

б)

¹³ Austin, D. Michigan Theatre / D. Austin // HistoricDetroit.org [некоммерческий сайт Д. Остина]. URL: <https://www.historicdetroit.org/buildings/michigan-theatre> (дата обращения: 16.11.2022).

в)

г)

Рис. 6. Театр «Мичиган», Детройт: а) зрительный зал. Вид с балкона. Фото из Исторической Коллекции Бартона; б) парковка в помещениях театра; в) вывеска «Мичигана». Фото из Исторической Коллекции Бартона; г) въезд на парковку. Фото опубликовано 02.04.2019

Постоянное использование позволило сохранить здание, но не ценный интерьер. Сегодня ремонт не имеет экономического смысла, т.к. здание утратило привлекательность для инвесторов. Теперь от сноса его защищает только его конструктивная взаимосвязь с офисной частью, т.к. его разрушение может навредить офисной части Michigan Building.

Т.е. для сооружений, которые не используются или приходят в упадок, также необходима осмысленная стратегия поведения. Решение финансовых проблем за счет историко-культурной ценности имеет краткосрочную перспективу. В данном случае была допущена ошибка в целеполагании: реконструкция была направлена на достижение рентабельности здания, но в результате постройка стала обузой для общества: театр невозможно снести, а содержать в качестве парковки дороги.

Выводы

Приведенные примеры позволяют заметить, что для «ценностного» подхода сохранение исторической значимости не является ни единственной, ни доминирующей целью. Совокупность социальных, экономических и культурных задач влечет за собой изменение в целеполагании, расстановке приоритетов при проектировании и методах конфронтации старины и новизны в архитектурной практике. На основании рассмотренных примеров можно выделить **три уровня** побудительных мотивов, влияющих на конечный результат:

1. Наиболее консервативными являются национальные задачи, связанные с проблемами сохранения наследия. Этот аспект выполняет функцию **ограничения** развития, устанавливает пределы допустимых изменений. Предмет охраны фиксирует материальное выражение культуры общества. Таким образом формируется историко-культурный каркас, который стремится к стабильности, хотя со временем отчасти трансформируется: осознается общественная ценность ранее не учитывавшихся культурных феноменов, по новому ранжируется значимость исторических явлений и др. Важной особенностью является то, что культура является неотъемлемой частью общества, поэтому предмет охраны стремится к публичности и участию в жизни общества.
2. На локальном уровне (муниципалитета, крупной корпорации и т.п.) преобладают задачи, направленные на решение отдельных проблем развития территории или комплекса. Формируются **инструменты** изменения – экономические стратегии, программы территориального развития, вырабатываются профессиональные критерии безопасности и комфорта, определяется архитектор на основании соответствия его творческого кредо художественно-стилистическим задачам, и др.
3. Наконец, существенен уровень общественных **инициатив**, главная задача которых – поиск решений, удовлетворяющих потребности частных сообществ или персон, подчас в сложном диалоге с муниципалитетом или корпорацией, с органами охраны наследия. На основании инициатив принимаются решения о выявлении дополнительных ценных элементов, не входящих в ПО, по функциональному наполнению, уровню комфорта, и т.д.

Архитектурная практика «ценностного» подхода направлена, как правило, на неконфликтное совмещение современного сценария использования с существующей пространственной организацией. В частности, для объектов, обладающих историко-культурной ценностью, интеграция потребительской ценности связана с организацией доступа к актуальным ценностям, как историческим, так и современным. При этом в архитектурных методах наблюдаются три области деятельности:

С одной стороны (и в первую очередь) реконструкция решает **технические** проблемы. Проектирование направлено на *использование потенциала* существующего сооружения, а именно, на сохранение конструктивной целостности, поиск типологической преемственности, раскрытие художественной ценности. При этом осуществляется поиск возможностей развития за счет интерпретации предмета охраны, территориальных ресурсов, образных характеристик объекта и его окружения, конструктивных возможностей для нового строительства.

С другой стороны, реконструкция связана со взаимодействием функции, сценария («программы использования») и архитектурного образа. Например, в депо De Hallen и в тюрьме Хасселта наблюдается **типологическая преемственность**. В этих примерах *новая функция была адаптирована к историческому сценарию использования*. В здании тюрьмы центральное пространство сохранило общественную значимость, а камеры были переоборудованы для индивидуальных занятий. Благодаря этому был сохранен первоначальный архитектурный замысел. В трамвайном депо предмет охраны не допускал возможность изменения образа. В King's Cross и жилых домах в Оропесо современные условия жизни спровоцировали *изменение сценария использования при сохранении первоначальной функции*. На вокзале в первую очередь это было связано с увеличением

пассажиропотока, а в Испании – с изменением представлений о комфорте. В обоих случаях исторические ценности были интегрированы в современные образы и раскрыты для общественного восприятия: в Лондоне была воссоздана геометрия привокзальной площади, сохранен инженерный характер вокзального интерьера и раскрыт исторический фасад, в Оропесо вид на колокольню Нуэстра Сеньора де ла Асунсьон был включен в сценарий нового полуобщественного внутреннего двора. В Мичиганском театре и Эштонской купальне, где были *изменены и функции, и сценарии* использования, внешний облик зданий не был переосмыслен. Новое использование спасло здания от разрушений, но постройки по-прежнему воспринимаются как полузаброшенные или неказистые здания, хотя архитектура и сообщает об их былом величии. В Эштоне это связано не только с изменением назначения, но и с утратой градостроительного контекста. При этом в ходе реконструкции предпочтение было отдано исторической ценности, которая так и осталась скрытой от большинства зрителей, поскольку изменилась трасса восприятия объекта. В Детройте же представлен типичный пример разрушения объекта, лишённого государственной защиты, без привнесения какого-либо художественного замысла. Так или иначе, столь сильные внутренние перемены должны были отразиться и во внешнем облике, однако была выбрана неподходящая месту стратегия. Таким образом, в принципах **сценарно-образного взаимодействия** можно выявить некоторые закономерности. Во-первых, типологическая преемственность снимает нагрузку с архитектурного образа. Во-вторых, сегодня стало возможным переосмысление или частичная замена исторических образов новыми раскрытиями и видами. В-третьих, в некоторых случаях изменения в историческом образе являются необходимыми, т.к. формируют актуальную картину восприятия.

И, наконец, последняя группа вопросов связана с **границами**, как территориальными, так и с ограничениями предмета охраны. Рассматриваются возможности проницаемости границ и использования сторонних и/или скрытых ресурсов. Например, в случае реконструкции трамвайного депо в Амстердаме и общественных бань в Эштоне, были соблюдены и границы участка, и предмет охраны. Однако это привело к разным результатам. Значимость бывшего депо многократно возросла, здание стало доступным и привлекательным для посетителей со всего города. Но территориальные ограничения привели к тому, что окружающие пешеходные пространства были захвачены стихийной велопарковкой. В Эштоне выдающийся объект культурного наследия внешне был сохранен в первозданном виде, но утратил ценность своего интерьера без какой-либо общественно значимой компенсации. В изменившемся градостроительном окружении бани воспринимаются большинством как посредственная техническая постройка, а об обновленном статусе известно лишь ограниченному кругу арендаторов. Примерами развития за счет внешних ресурсов служат здания тюрьмы и вокзала. В Хасселте использование земель спортивной школы позволило сохранить целостность тюремного ансамбля. В Лондоне за счет расположения нового объема за пределами железнодорожных территорий появилась возможность оставить открытым ценный фасад и организовать наиболее короткий пересадочный маршрут для пассажиров. В обоих случаях это позволило устранить конфликт между требованиями развития и существующими ограничениями. В Мичиганском театре границы, определенные конструктивными особенностями, были непреодолимы из-за чего первостепенные экономические и юридические задачи были решены за счет внутренних ресурсов в ущерб художественной и исторической ценности.

Безусловно, ценностный подход еще только формируется. Однако, уже сейчас можно отметить, что его методология неразрывно связана и с прагматическими, и с архитектурно-композиционными проблемами. Смежные науки, в особенности экономика и социология, в значительной мере определяют перспективы развития еще до начала проектирования. При этом экономические, политические и социальные механизмы регулирования строительства являются не целями, а лишь инструментами создания гармоничной и актуальной среды обитания. Архитектурная деятельность ценностного подхода выходит за пределы предмета охраны и связана с образными характеристиками, сценарной организацией и решением вопросов территориальной трансформации на городском

уровне. Таким образом, междисциплинарная направленность ценностного подхода способствует более гибкому развитию архитектурно-градостроительной среды, а проблемам развития придается то же значение, что и вопросам сохранения.

Источники иллюстраций

- Рис. 1а. Коллекция городского архива Амстердама. URL: <https://archieff.amsterdam/beeldbank/detail/06803a9e-a0bd-91c9-bd40-7a52acec79e0/media/5b8efce2-e869-a645-f25d-c2b8cb13d0ab?mode=detail&view=horizontal&q=Tollensstraat&rows=1&page=50> (дата обращения: 23.11.2022).
- Рис. 1б. URL: https://www.fromlusttilldawn.com/wp-content/uploads/2019/03/Outfit1_OudWest_13.jpg.webp (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 1в. URL: <https://arquikunst.wordpress.com/tag/de-hallen/> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 2а. URL: <https://www.lookandlearn.com/history-images/M392765/Corporation-Public-Baths-Ashton-under-Lyne> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 2б. URL: <https://www.civictrustawards.org.uk/benet/schemes/ashton-old-baths> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 2в. Фото Jonathan C. K. Webb. URL: <https://www.webbaviation.co.uk/aerial/picture.php?/31421/category/588> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 3а. Фото D. Wainwright. URL: <https://www.lner.info/co/GNR/kingscross.php> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 3б. URL: <https://www.aquaco.co.uk/google-hq-kings-cross-london/> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 3в. Фото Hufton + Crow. URL: <https://archi.ru/projects/world/7599/vokzal-kings-kross-rekonstrukciya> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 4а. Karin De Greeve «De oude gevangenis van Hasselt».
- Рис. 4б. Фото предоставлено Университетом Хасселта. URL: <https://noaarchitecten.net/projects/5/041-city-campus-hasselt-university> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 4в. Фото Kim Zwarts. URL: <https://noaarchitecten.net/projects/5/041-city-campus-hasselt-university?tag=historic-context-re-use> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 5а. URL: <https://www.archilovers.com/projects/168369/two-houses-in-oropesa.html> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 5б. Фото Luis Asín. URL: <https://www.archilovers.com/projects/168369/two-houses-in-oropesa.html> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 5в. Фото Luis Asín. URL: <http://www.paredespedrosa.com/works/119-dos-viviendas-en-oropesa/?id=21> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 5г. Фото Luis Asín. URL: <http://www.paredespedrosa.com/works/119-dos-viviendas-en-oropesa/?id=21> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 6а. URL: <https://historicdetroit.org/galleries/michigan-theatre-old-photos> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 6б. Фото Yves Marchand and Romain Meffre. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/gallery/2011/jan/02/photography-detroit> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 6в. Фото из Исторической Коллекции Бартона. URL: <https://historicdetroit.org/galleries/michigan-theatre-old-photos> (дата обращения: 25.11.2022).
- Рис. 6г. URL: https://www.yelp.com/biz_photos/the-michigan-building-detroit?select=UGDNSxPf6wSFxWuaAz-yNQ (дата публикации: 02.04.2019).

Список источников

1. Трошина М. Устрица с жемчужиной внутри // ПРОЕКТ international. 2016. № 40. С. 82-91.

2. Ayers A. Two houses, Oropesa, Spain by Paredes Pedrosa Arquitectos // The Architectural Review. 2018. № 1449. С. 110-119.
3. Patteeuw V. Sur mesure. Law and order // L'Architecture d'Aujourd'hui. 2018. № 425. С. 90-97.
4. Preservation and Social Inclusion: электронная книга / под ред. Е. Аврами. Нью-Йорк: Columbia Books on Architecture and the City, 2020. URL: <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/503-preservation-and-social-inclusion> (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Troshina M. *Ustrica s zhemchuzhinoj vnutri* [Oyster with a pearl inside]. PROEKT international, 2016, no. 40, pp.82-91.
2. Ayers A. Two houses, Oropesa, Spain by Paredes Pedrosa Arquitectos. The Architectural Review, 2018, no. 1449, pp. 110-119.
3. Patteeuw V. Sur mesure. Law and order. L'Architecture d'Aujourd'hui, 2018, no. 425, pp. 90-97.
4. Preservation and Social Inclusion [e-book], edited by E. Avrami. New-York: Columbia Books on Architecture and the City, 2020, 252 p. Available at <https://www.arch.columbia.edu/books/reader/503-preservation-and-social-inclusion>

ОБ АВТОРЕ

Карпова Елизавета Сергеевна

Аспирант 4-го курса, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

elizavet.post@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Karpova Elizaveta S.

Postgraduate Student, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

elizavet.post@gmail.com